

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОШЕННИЧЕСТВУ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ И АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация: Статья посвящена криминологическому исследованию мошеннической организованной преступности. Функциональный, системный, социальный и экономический анализ, ныне широко используемые, имеют важное значение для исследования такой организованной преступности, но сделан вывод, что не следует преувеличивать важность этих подходов и подменять ими собственно криминологическое исследование проблемы. По мнению авторов, невозможно признать достаточной и оценку организованной преступности через совокупность совершаемых группами преступлений. В этом случае организованная преступность теряет свою определенность и превращается в своеобразный «сток», где концентрируются все преступления, совершаемые организованными группами. При таком подходе сложно определить существенные признаки организованного мошенничества и отличить его от иных видов организованной преступной деятельности. Отдавая предпочтение криминологическому исследованию организованной преступности в статье так же рассматриваются недостатки этого подхода, заключающиеся в «аксиологизации» и «демонизации» мошеннической организованной преступности. Авторами на основе использования сравнительно-правового метода проанализирован широкий спектр архивных материалов, научная литература, материалы периодической печати. Применение формально-юридического метода позволило сформулировать авторские определения. В работе также применен статистический метод исследования организованной преступности. Наиболее объемным и содержательным является криминологический подход к определению организованной преступности в сфере мошенничества. В зависимости от того, какое количество критериев закладывается в основу анализа, можно выделить узкое и широкое толкования организованной преступности. Если в широком значении она охватывает деятельность устойчивых организованных групп и преступных сообществ, то в узком – только преступных сообществ. Потребность в обобщении и систематизации знаний о различных проявлениях организованной преступности не позволяет ограничивать его предметные рамки только деятельностью преступных сообществ, равно как и сводить анализируемое понятие к совокупности совершаемых преступными формированиями посягательств. В предлагаемом контексте организованное мошенничество соотносится с организованной преступностью как часть и целое.

Ключевые слова: организованное, мошенничество, криминология, противодействие, преступление, динамика, предупреждение, сообщество, обман, злоупотребление.

Организованная преступность в сфере мошенничества

Следует констатировать, что проникновение организованного мошенничества в экономику сопровождается увеличением доходности криминального бизнеса, расширением численности потерпевших и качественным изменением состава организованных групп, в том числе за счет включения в них высококвалифицированных специалистов.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2013 году было зарегистрировано 178480 хищений путем обмана или злоупотребления доверием, 32574 из которых приходится на долю так называемых «новых» составов мошенничества (ст. ст. 159.1 – 159.6 УК РФ). Стабильно высокой остается доля экономического мошенничества, совершенного организованными группами и преступными сообществами. В 2013 году из 34746 зарегистрированных хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием,

3642 преступления были совершены высокоорганизованными мошенническими группами. При этом совокупный имущественный ущерб от организованного мошенничества составил 59795 млн. рублей¹.

Тезис о том, что отдельные виды преступности находятся в достаточно тесной криминологической связи уже прочно вошел в отечественную науку, однако конкретных результатов его обоснования можно встретить не так много. Настоящая публикация посвящена лишь одному аспекту взаимосвязи криминальных феноменов – связи мошенничества и организованной преступности.

В отечественной криминологии отсутствует общий взгляд на проблему соотношения этих явлений. По мнению одних ученых, применительно к организованному мошенничеству «необходимо отграничивать организованные преступные формирования как элементы, входящие в систему организованной преступности, от организованных преступных групп, которые могут существовать в рамках групповой преступности»².

Другие авторы, напротив, рассматривают мошенничество как самостоятельный и обладающий большим криминальным потенциалом сегмент организованной преступности³.

Разногласия в решении этого вопроса в большинстве своем вызваны отсутствием определенности в понимании организованной преступности и ее основных признаков.

В стремлении избежать дисциплинарной ограниченности («криминологизации») исследований, многие специалисты прибегают к психологическим, экономическим и иным методам ее анализа.

В частности, концепция М. Вебера о «жажде наживы» легла в основу оценки организованной преступности как формы рационального капита-

листического предпринимательства, подчиненного законам рынка⁴.

На ее экономическую, или предпринимательскую, составляющую обращают внимание и специалисты Организация Объединенных Наций. В одном из докладов Генерального секретаря ООН организованной преступностью, в частности, была названа деятельность объединений преступных групп или группировок, объединившихся на экономической основе, а экономические выгоды извлекаются ими путем предоставления незаконных услуг и товаров или путем предоставления законных услуг и товаров в незаконной сфере⁵.

Секретариат ООН несколько расширил это определение и предложил понимать под организованной преступностью «сложные уголовные виды деятельности, осуществляемые в широких масштабах организациями или другими группами, имеющими внутреннюю структуру, которые получают финансовую прибыль и приобретают власть путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг»⁶.

В основу экономического подхода к пониманию организованной преступности заложен тезис о том, что, как любая коммерческая деятельность, она предполагает наличие профессионализма, компетентности, предпринимательских навыков, эффективного управления, знание конъюнктуры рынка и умение выстраивать имидж.

На наш взгляд, подход, ориентированный на оценку рассматриваемого явления как формы рискованного предпринимательства, представляет больший научный интерес хотя бы потому, что вскрывает недооцененные отечественной криминологией свойства организованной преступности и позволяет применить к их изучению законы рынка. Но в то же время он существенно сужает содержательные границы понятия, оставляя за его рамками организации, не занимающиеся незаконным оборотом товаров и услуг. Таким образом, из сферы

¹ Данные ГИАЦ МВД РФ. Статистические формы 451,492, 493, 050. URL : www.mvd.ru

² Сторонниками мнения о том, что организованная преступная группа мошеннической направленности является проявлением групповой преступности, являются, в частности, Д.А. Корецкий, Ильясов Д.Б. и ряд др. См.: Корецкий Д.А., Надтока С.В. Организованная преступность в России и меры борьбы с ней. Ростов –на– Дону, 1998. С. 32; Разинкин В.С. Состояние преступности в России за январь–декабрь 1996 г. М., 1997. С. 20; Ильясов Д.Б. Организационные формы групповой преступности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004 С. 79–80.

³ Ларичев В.Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности). М., 2003. С. 112.

⁴ Латов Ю.В. Бизнес организованной преступности URL // <http://www.xserver.ru>

⁵ Доклад Генерального секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом» на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовного правосудия Экономического и социального совета ООН 13 – 23 апреля 1993 года // Официальный сайт ООН: <http://www.un.org/ru>.

⁶ Основы борьбы с организованной преступностью/ Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.И. Яблокова. М., 1996. С. 8.

организованной преступности автоматически исключаются бандитизм, незаконные вооруженные формирования и организованное мошенничество общеуголовной направленности, что вряд ли можно считать оправданным.

Гораздо более обоснованным является тезис о сложной структуре организованной преступности, в том числе мошеннической, включающей как экономическую, так и общеуголовную преступность⁷. Такой подход не исключает анализ экономических критериев, но переводит их в разряд факультативных свойств организованной преступности.

Большой научный интерес представляет оценка организованной преступности как социального явления, она позволяет выявить социальные функции организованной преступности и рассмотреть связи между членами группы. В предлагаемом контексте организованная преступность рассматривается как продукт и одновременно субъект общественного развития, который «паразитирует на обществе, на легальных структурах, использует в своей деятельности демократические институты»⁸; «обладает способностью в своих целях изменять общественные отношения»⁹.

С.В. Ванюшкин сформулировал следующее определение организованной преступности – социальная организация, имеющая особые атрибутивные свойства (открытость, целеориентированность, эквифинальность¹⁰, сверхсуммативность¹¹) и принципы объединения (принципы совместности элементов, целевой и функциональной ие-

рархии, прогрессирующей дифференциации и прогрессирующей интеграции)¹².

По сути, социальный подход ориентируется на определение организованной преступности через ее конечную цель – установить скрытое господство криминальной среды над законопослушным обществом и его легитимными структурами. При этом ее состояние рассматривается как показатель уязвимости общества и государства. Как отмечает В.И. Третьяков: «именно этот вид преступности способствует выявлению дисфункции социальных институтов, испытывает прочность, крепость и надежность нормативно-ценностной структуры общества, заставляет цивилизацию постоянно заниматься укреплением своих оснований, совершенствовать и поддерживать в рабочем и боевом состоянии средства сдерживания и блокирования деструктивного напора»¹³.

Социальная оценка организованной преступности способствует расширению знаний о механизмах ее социальной мимикрии, но она не может быть положена в основу криминологического предупреждения преступности, поскольку не отражает в полной мере ее структурных особенностей.

Наиболее объемным и содержательным является криминологический подход к определению организованной преступности. Но, к сожалению, в настоящее время он не имеет общего идейного и методологического основания.

В зависимости от исходной методологической посылки исследований можно условно выделить два блока определений:

- оценка организованной преступности через совокупность совершаемых преступными группами посягательств¹⁴.
- рассмотрение явления через оценку его внутренней организации. Именно организационное построение и внутреннее поведение субъектов преступной среды легло в основу позиции А.И. Долговой¹⁵, В.В. Лунеева¹⁶, В.С. Устинова¹⁷ и др.

⁷ Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. 1996. № 4.

⁸ Жук О.Д. Борьба с организованной преступностью в Российской Федерации (по материалам оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в Западно-Сибирском и других регионах России): дис...канд. юрид. наук. М., 1998. С. 20-22.

⁹ Ванюшкин С.В. Организованная преступность в реформируемой России и направления борьбы с ней: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 12

¹⁰ Эквифинальность – способность социальной системы приходиться различными путями из различных начальных состояний к одному конечному состоянию (Гишинский Я.И. Функциональная теория организации и организованная преступность. В: Организованная преступность в России: Теория и реальность / ред. Я. Гишинский. СПб., 1996. С. 12.).

¹¹ Сверхсуммативность означает, что целое больше суммы своих частей. Речь идет не о количественных характеристиках преступности, а о наличии у системы свойств, отсутствующих у ее элементов (там же. С. 4)

¹² Там же. С. 4 – 7.

¹³ Третьяков В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: дис.... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 38.

¹⁴ Проблемы борьбы с организованной транснациональной преступностью // Законность. 1995. № 6. С. 5.

¹⁵ Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1989. С. 8 – 11.

¹⁶ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 287.

¹⁷ Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Н.Новгород, 1993. С. 8.

Первый подход, будучи полезным в рамках квалификации преступлений, совершаемых организованными группами, теряет свою значимость при объяснении криминологической природы организованной преступности, ибо стремится определить явление через один из его формальных признаков. «Следует предостеречь, – пишет Я.И. Гилинский, – от понимания организованной преступности как простой совокупности деятельности преступных организаций. Организованная преступность – не сумма преступных организаций и не сумма преступлений, совершенных ими. Это качественно новая характеристика такого состояния преступности, когда она встроена в социальную систему, оказывая существенное влияние на другие составляющие (элементы) системы и прежде всего на экономику и политику»¹⁸.

Что же касается второго направления, то оно только формируется. Среди ученых нет единства по ряду принципиальных позиций, в частности, в вопросе о том, что первично: организованная преступность или организованность в преступности.

Первый подход позволяет относить к организованной преступности любые организованные начала в совершении преступлений, в том числе и совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору¹⁹. Второй, напротив, предполагает оценку именно характера сплоченности группы. По мнению О.Д. Жука, организованная преступность – это деятельность не всех организованных групп, а только тех, которые обладают иерархической структурой, устойчивостью, наличием значительных денежных фондов; активным распространением антиобщественной идеологии; глубокой законспирированностью и др.²⁰.

В основу оценки организованности в преступности криминологи закладывают различные критерии: консолидацию криминальной среды²¹; степень устойчивости организованной группы и наличие коррупционных связей²²; заранее плани-

руемое преступное поведение, сговор о преступной деятельности постоянного характера, осуществление преступления на основе сплочения лиц, размежевание между ними преступных ролей, иерархическая система взаимоотношений и др.²³; структуру группы. Так, по мнению ряда исследователей, организованную преступность составляет деятельность только преступных сообществ, т.е. структурированных организованных групп или объединений групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды²⁴.

Считая излишним детальный анализ существующих подходов, ограничимся некоторыми замечаниями и выводами:

1. Подчеркивая необходимость функционального, системного, социального и экономического анализа организованной преступности, не следует, однако, преувеличивать важность этих подходов и подменять ими собственно криминологическое исследование проблемы;

2. Нельзя признать достаточной и оценку организованной преступности через совокупность совершаемых группами преступлений. В этом случае организованная преступность теряет свою определенность и превращается в своеобразный «сток», где концентрируются все преступления, совершаемые организованными группами. При таком подходе сложно определить сущностные признаки организованного мошенничества и отличить его от иных видов организованной преступной деятельности;

3. Отдавая предпочтение криминологическому подходу, нельзя не отметить его недостатки, заключающиеся в «аксиологизации» и «демонизации» организованной преступности.

В зависимости от того, какое количество критериев закладывается в основу анализа, можно выделить узкое и широкое толкования организованной преступности. Если в широком значении она охватывает деятельность устойчивых организованных групп и преступных сообществ, то в узком – только преступных сообществ.

¹⁸ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: Курс лекций. СПб., 2002. С. 207.

¹⁹ Организованная преступность – 2: Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1993. С. 123.

²⁰ Жук О.Д., Указ. соч. С. 18 – 20.

²¹ Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка). Дис... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 18.

²² Гуров А. От эмоций к фактам // Социалистическая законность. 1988. № 10. С. 34.

²³ Долгова А.И., Дьяков С.В. Указ. соч. С. 8 – 11.

²⁴ Сухаренко А.Н. Российская организованная преступность в Евросоюзе: состояние и меры борьбы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 1. С. 5.

Узкий подход активно поддерживается современной криминологией. Это объясняется желанием ученых конкретизировать понятие и дополнить его новыми индивидуально-определенными признаками. Но фактически эта практика приводит к тому, что за рамками научных и практических интересов остается большое количество преступных групп, не обладающих достаточной сплоченностью или масштабностью для того, чтобы считаться преступным сообществом (организацией). Составляя примерно 70% от общей доли российской организованной преступности, они обладают признаками, достаточными для признания их ее частью.

С этих позиций видится преждевременным сведение организованной преступности к деятельности преступных сообществ. Подобный подход таит в себе риск ограничения объекта научного исследования, ошибочного переноса факультативных признаков преступности в категорию основных и, в конечном счете, отрицания системного характера этого криминологического явления.

В пользу широкого толкования организованной преступности говорит и тот факт, что в криминологии традиционно выделяются три уровня ее организации: 1) низкий – уровень группы, созданной для реализации одной или нескольких взаимосвязанных задач; 2) средний – иерархически построенные группы либо их конгломерат; 3) высший – преступное сообщество²⁵.

Изложенные выше соображения позволяют предложить следующее определение организованной преступности: это сложное системное явление, характеризующее преступную деятельность устойчивых и управляемых преступных формирований (организованных преступных групп и сообществ).

Потребность в обобщении и систематизации знаний о различных проявлениях организованной преступности не позволяет ограничивать его предметные рамки только деятельностью преступных сообществ, равно как и сводить анализируемое понятие к совокупности совершаемых преступными формированиями посягательств.

В предлагаемом контексте организованное мошенничество соотносится с организованной преступностью как часть и целое.

Тенденции организованной преступности, выражающиеся в снижении количества регистрируе-

мых преступлений и одновременном расширении и укреплении структуры преступных формирований, отражается на состоянии организованного мошенничества. В период с 2000 по 2013 годы организованная преступность характеризовалась волнообразным развитием: ее неуклонный рост в период с 2002 г. по 2008 г. сменился резким снижением. В итоге, в 2013 году было расследовано 19544 преступления, что на 54 % ниже показателя 2008 года, на который пришелся пик роста организованной преступности.

Для организованного мошенничества характерна более последовательная динамика: с 2001 г. по 2008 г. наблюдался постоянный рост преступности, который сменился падением (2009 – 2011 г.г.) и дальнейшей стагнацией мошенничества (2012 – 2013 г.г.).

Вопреки опасениям ученых и практиков, введение в УК РФ шести специальных составов мошенничества не привело к резкому росту показателей выявленных фактов организованной преступности. Напротив, в 2013 году уровень мошенничеств, совершенных организованными группами, снизился на 20%.

Одной из наиболее заметных тенденций в увеличении мошенничеств является усложнение форм организованной преступной деятельности (таблица 1).

Таблица 1.

Динамика мошенничества (2009 – 2013 г.г.)

Формы соучастия	2009	2010	2011	2012	2013
Всего выявлено лиц, совершивших мошенничество	52367	45452	37487	35952	39197
Мошенничеств, совершённых группой лиц	376	337	217	242	293
Мошенничеств, совершённых группой лиц по предварительному сговору	4894	4347	4269	4818	5879
Мошенничеств, совершённых организованной группой	1301	1246	1121	1102	1355
Мошенничеств, совершённых преступным сообществом	17	50	41	25	79

Имеющиеся данные наглядно свидетельствуют о повышении уровня организованности мошенничества, при том, что период с 2009 г. по 2013 г. количество выявленных лиц, совершивших мошенничество, сократилось на 33,6%, доля хище-

²⁵ Гармаш А. Организованные формы экономической преступности // ЭЖ-Юрист. 2012. № 29. С. 7; Корчагин А.Г., Номоконов В.А., Шульга В.И. Организованная преступность и борьба с ней: Учебное пособие. Владивосток, 1995. С. 10 – 11.

ний, совершенных группой лиц по предварительному сговору, возросла на 20%; доля мошенничеств, совершенных организованными группами, – на 5%, а преступными сообществами – на 464%.

Активный процесс трансформации группы лиц по предварительному сговору в организованную группу характерен для мошенничества в сфере экономической деятельности. Если в 2008 году на организованные группы приходилось 83% от общей доли групповых мошенничеств экономической направленности, то в 2013 году этот показатель увеличился до 92%.

Еще одним свидетельством перехода мошеннических групп на более высокую степень организации является показатель корреляционной зависимости между организованным мошенничеством и динамикой создания преступных сообществ и участия в них. Он равен + 0,83, при том, что в криминологии корреляция в диапазоне 0,80 – 1,0 свидетельствует о прямой функциональной связи между явлениями, когда изменение одного объекта неизбежно приводит к аналогичному изменению другого.

В настоящее время большинство мошеннических действий, совершаемых в группе, характеризуются устойчивостью внутренних и внешних связей. И это закономерно, если учесть, что успех мошенничества во многом зависит от продолжительности преступной деятельности, сплоченности и высокого профессионализма членов группы.

Как показывает судебная практика, формирование организованных групп, совершающих мошенничества, происходит двумя способами:

а) часть группировок становятся организованными не сразу, а после совершения одного или нескольких латентных преступлений, за которые их участники не понесли уголовной ответственности. Первоначально умысел участников группы был направлен на совершение одного мошенничества, но, в дальнейшем, у них возникает умысел на неоднократное совершение преступлений. Группа лиц по предварительному сговору переходит на более сложный уровень организованности и перерастает в организованную группу. При этом происходит более строгое и четкое распределение ролей. По данным экспертного опроса, около одной трети мошеннических групп были созданы таким образом. Как правило, они специализируются на так называемом бытовом общеуголовном мошенничестве («наперсточники»; карточные шулеры;

мошенники, представляющиеся работниками социальных служб и др.);

б) умысел участников группы был направлен на неоднократное совершение преступлений. Такая группа создается с целью постоянного совершения мошенничеств, ее члены уже в самом начале своей деятельности планируют, что они будут существовать за счет совершения преступлений. Таким способом создается около двух третей организованных групп, как правило, экономической направленности²⁶. При этом, по мнению исследователей, каждое четвертое организованное мошенническое образование хозяйственной направленности образуется должностными лицами властно-управленческих органов, которые и возглавляют созданные ими криминальные структуры²⁷.

Как мы ранее указывали, в криминологии традиционно выделяется три уровня организованной преступности.

Первый уровень – самый низший, преступления хотя и совершаются организованной группой, но в ней при всей сплоченности и устойчивости нет сложной структуры, иерархии, функции организаторов и исполнителей четко не распределены. Второй уровень организованной преступности представляет собой иерархическое построение групп или их объединение. На третьем уровне осуществляется объединение лидеров организованных групп в преступные сообщества.

Преломляя предложенный подход к проблеме организованного мошенничества, выделим три уровня его организованности.

Первый уровень – мошенничества совершаются устойчивыми организованными группами, состоящими из 3 – 10 человек, их отличают: низший, примитивный уровень организации управления (отношения в группе, как правило, по принципу «главарь – соучастники»), общность целей и разделение ролей. Руководитель такой группы совмещает в себе функции управленца и соисполнителя преступлений, а каждый участник имеет свою долю от прибыли. В группах такого рода приказ руководителя сразу же доходит до исполнителя, минуя промежуточные звенья, которых здесь, как

²⁶ Яровой А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершаемыми организованными группами: дис...канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 107

²⁷ Гриб В.Г., Ларичев В.Д., Федотов А.И. Организованная преступность – различные подходы к ее пониманию // Государство и право. 2000. № 4. С. 40.

правило, нет. Каждый знает свою роль, и планирование преступлений осуществляется по ранее утвержденной модели. Для таких групп характерна направленность на совершение серии самостоятельных и идентичных по способу совершения преступлений. Уровень их преступного профессионализма весьма невысок. Как правило, члены формирования не обладают специальными профессиональными знаниями, а подбираются на основе знакомства или прежнего криминального опыта.²⁸

Анализ статистических данных позволил выявить заметное ослабление роли мошеннических групп первого уровня. Если в 2001 – 2002 г.г. они составляли 70% от общей доли организованных мошенничеств, то в настоящее время – не более 42%. В то же время относительно стабильным остается доля совершаемых ими преступлений: в среднем на них приходится 55% от общей доли мошенничеств, совершаемых организованными группами.

Второй уровень представлен преступными группами, отличающимися структурированностью, разделением ролей и наличием коррумпированных связей. Как справедливо отмечает А.И. Гуров, «по существу, это те же организованные группы, однако имеющие коррумпированные связи с представителями органов управления и власти»²⁹. Численность этих групп составляет до 50 человек. Помимо руководителя и исполнителей имеются промежуточные звенья (подразделения, обеспечивающие техническую поддержку, изготавливающие поддельные документы, осуществляющие охранные функции, занимающиеся сбором информации и др.). В отличие от групп первого уровня, у них отчетливо проявляется криминальная специализация (мошенничество на рынке недвижимости, компьютерное мошенничество и др.)³⁰ и уделяется особое внимание уровню профессиональной подготовки соучастников. Такие группы чаще всего совершают мошенничества в экономической сфере. Они работают под прикрытием одной или нескольких легальных коммерческих структур и имеют характер так называемого «криминального предпринимательства»³¹. На их

долю приходится в среднем 53% мошенничеств, совершенных организованными группами.

Третий, или высший, уровень организованного мошенничества – это деятельность преступных сообществ в форме крупных структурированных организаций или объединения организованных групп. Такие организации имеют иерархическую структуру. Для них характерны: жесткая централизация с подчинением по вертикали, финансовая база в виде общих денежных фондов, высокая техническая оснащенность; информационная база, позволяющая иметь сведения о выгодных и безопасных направлениях преступной деятельности, применение специальных методов разведки и контрразведки и др. Этот уровень, по мнению большинства исследователей, качественно отличается от двух предыдущих высоким уровнем консолидации преступной среды, сплоченностью, профессионализмом и управляемостью группы³².

Численность мошеннических групп третьего типа напрямую зависит от способов и сферы совершения преступлений: чем более трудоемким, технически сложным и прибыльным является мошенничество, чем выше возможность трансформации организованных групп в преступные сообщества. Как показывает практика, высший уровень организации характерен для мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, на рынке ценных бумаг, в финансово-кредитной сфере. В настоящее время доля таких организаций незначительна и составляет в среднем 5% от общей численности мошеннических групп. Незначительным является и удельный вес совершаемых ими преступлений (в среднем 7%), что объясняется гиперлатентностью данных преступлений.

В целом, оценка организованного мошенничества как сложного социально-экономического и криминологического феномена заставляет признать, что исключительно репрессивные установки в определении стратегии борьбы с ним не способны дать заметные результаты без учета системного взаимодействия организованного мошенничества с организованной, экономической, профессиональной и коррупционной преступностью. В этой связи в качестве

²⁸ См. Христюк А.А. Организованная преступность: современные тенденции и региональные особенности (по материалам Восточной Сибири). Иркутск, 2008. С. 15 – 17. С. 15–17.

²⁹ Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность. М., 1990. С. 25.

³⁰ См., напр.: Голоднюк М.В. Криминология. М. 1998. С. 86.

³¹ Ларичев В.Д. Указ. соч. С. 93.

³² См., напр.: Голоднюк М.В. Указ. соч. С. 87; Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы / Под ред. Номоконова В.А. Владивосток, 1999. С.52; Голубев А.А., Елеськин М.В. Организованная преступность: предпосылка возникновения и современные проявления. Тверь, 2002. С. 50-52.

приоритетных направлений его предупреждения предлагается выделять: осуществление оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противодействие организованной и коррупционной преступности; разработку новых механизмов мониторинга

и идентификации лиц – участников организованных групп и преступных сообществ; техническую и информационную поддержку подразделений, занимающихся борьбой с организованной и профессиональной преступностью.

Библиография:

1. Ванюшкин С.В. Организованная преступность в реформируемой России и направления борьбы с ней: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 12
2. Гармаш А. Организованные формы экономической преступности // ЭЖ-Юрист. 2012. № 29. С. 7;
3. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: Курс лекций. СПб., 2002. С. 207.
4. Гилинский Я.И. Я.И. Функциональная теория организации и организованная преступность. В: Организованная преступность в России: Теория и реальность / ред. Я. Гилинский. СПб., 1996. С. 12.
5. Гуров А. От эмоций к фактам // Социалистическая законность. 1988. № 10. С. 34.
6. Долгова А.И. Выступление за «круглым столом» в: Организованная преступность. М., 1989. С. 11.
7. Жук О.Д. Борьба с организованной преступностью в Российской Федерации (по материалам оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в Западно-Сибирском и других регионах России): дис...канд. юрид. наук. М, 1998. С. 20-22.
8. Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка). Дис... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 18.
9. Ильясов Д.Б. Организационные формы групповой преступности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004 С. 79–80.
10. Корецкий Д.А., Надтока С.В. Организованная преступность в России и меры борьбы с ней. Ростов –на-Дону, 1998. С. 32;
11. Корчагин А.Г., Номоконов В.А., Шульга В.И. Организованная преступность и борьба с ней: Учебное пособие. Владивосток, 1995. С. 10 – 11.
12. Ларичев В.Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности). М., 2003. С. 112.
13. Латов Ю.В. Бизнес организованной преступности // <http://www.xserver.ru>
14. Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. 1996. № 4.
15. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 287.
16. Организованная преступность – 2: Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1993. С. 123.
17. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1989. С. 8 – 11.
18. Основы борьбы с организованной преступностью/ Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.И. Яблокова. М., 1996. С. 8.
19. Проблемы борьбы с организованной транснациональной преступностью // Законность. 1995. № 6. С. 5.
20. Сухаренко А.Н. Российская организованная преступность в Евросоюзе: состояние и меры борьбы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 1. С. 5.
21. Третьяков В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: дис.... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 38.
22. Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Н.Новгород, 1993. С. 8.
23. Христюк А.А. Организованная преступность: современные тенденции и региональные особенности (по материалам Восточной Сибири). Иркутск, 2008. С. 15 – 17.

References (transliterated):

1. Vanyushkin S.V. Organizovannaya prestupnost' v reformiruemoi Rossii i napravleniya bor'by s nei: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1999. S. 12
2. Garmash A. Organizovannye formy ekonomicheskoi prestupnosti // EZh-Yurist. 2012. № 29. S. 7;
3. Gilinskiy Ya.I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'nyi kontrol': Kurs lektсии. SPb., 2002. S. 207.
4. Gilinskiy Ya.I. Ya.I. Funktsional'naya teoriya organizatsii i organizovannaya prestupnost'. V: Organizovannaya prestupnost' v Rossii: Teoriya i real'nost' / red. Ya. Gilinskiy. SPb., 1996. S. 12.
5. Gurov A. Ot emotsii k faktam // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1988. № 10. S. 34.
6. Dolgova A.I. Vystuplenie za «kruglym stolom» v: Organizovannaya prestupnost'. M., 1989. S. 11.
7. Zhuk O.D. Bor'ba s organizovannoi prestupnost'yu v Rossiiskoi Federatsii (po materialam operativno-rozysknoi i ugovovno-protsessual'noi deyatel'nosti v Zapadno-Sibirskom i drugikh regionakh Rossii): dis...kand. jurid. nauk. M, 1998. S. 20-22.

8. Ivantsov S.V. Organizovannaya prestupnost': sistemnye svoistva i svyazi (kriminologicheskaya otsenka). Dis... d-ra yurid. nauk. M., 2009. S. 18.
9. Il'yasov D.B. Organizatsionnye formy gruppovoi prestupnosti (ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty): dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2004 S. 79–80.
10. Koretskii D.A., Nadtoka S.V. Organizovannaya prestupnost' v Rossii i mery bor'by s nei. Rostov –na-Donu, 1998. S. 32;
11. Korchagin A.G., Nomokonov V.A., Shul'ga V.I. Organizovannaya prestupnost' i bor'ba s nei: Uchebnoe posobie. Vladivostok, 1995. S. 10 – 11.
12. Larichev V.D. Prestupnost' v sfere ekonomiki (teoreticheskie voprosy ekonomicheskoi prestupnosti). M., 2003. S. 112.
13. Latov Yu.V. Biznes organizovannoi prestupnosti // <http://www.xserver.ru>
14. Luneev V.V. Organizovannaya prestupnost' v Rossii: osoznanie, istoki, tendentsii // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 4.
15. Luneev V.V. Prestupnost' XX veka. Mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii. M., 1997. S. 287.
16. Organizovannaya prestupnost' – 2: Problemy, diskussii, predlozheniya. M., 1993. S. 123.
17. Organizovannaya prestupnost' / Pod red. A.I. Dolgovoi, S.V. D'yakova. M., 1989. S. 8 – 11.
18. Osnovy bor'by s organizovannoi prestupnost'yu/ Pod red. V.S. Ovchinskogo, V.E. Eminova, N.I. Yablokova. M., 1996. S. 8.
19. Problemy bor'by s organizovannoi transnatsional'noi prestupnost'yu // Zakonnost'. 1995. № 6. S. 5.
20. Sukhareenko A.N. Rossiiskaya organizovannaya prestupnost' v Evrosoyuze: sostoyanie i mery bor'by // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2013. № 1. S. 5.
21. Tret'yakov V.I. Organizovannaya prestupnost' i legalizatsiya kriminal'nykh dokhodov: dis.... d-ra yurid. nauk. Volgograd, 2009. S. 38.
22. Ustinov V.S. Ponyatie i kriminologicheskaya kharakteristika organizovannoi prestupnosti. N.Novgorod, 1993. S. 8.
23. Khristyuk A.A. Organizovannaya prestupnost': sovremennye tendentsii i regional'nye osobennosti (po materialam Vostochnoi Sibiri). Irkutsk, 2008. S. 15 – 17.